

Когда Гавриил и та машина... или, скорее, тот человек разошлись, снова появился поток хаотичных звуков и разрозненных образов.

В его ушах смешались плач, мольбы и шум подземного города. Перед глазами реальность и иллюзии переплелись так, что их невозможно было разделить.

Гавриил увидел, как неровная земля вдали превратилась в маленький пруд, в котором плавала девочка, считавшая себя рыбой. Она не умела говорить, только петь. Несколько девушек с кроличьими ушками бегали вокруг русалки.

Маленькие кролики исчезали один за другим, с каждым кругом их становилось всё меньше.

Русалка подняла лицо, полное слёз, и с надеждой посмотрела на него.

Гавриил сказал:

- Кроликов я тебе уже вернул, хватит плакать.

Образ русалки рассеялся, и перед ним пробежала пара влюблённых, смеясь и играя. Они были обнажены, но их любовь была невинной – он знал, что оба были химически стерилизованы. Влюблённые писали друг другу стихи, гонялись друг за другом и иногда клали сорванные цветы к его ногам.

Когда цветы, сорванные с ветки, завяли, мужчина исчез, и осталась только женщина, лежащая у его ног и бесконечно плачущая. Эта картина, полная страданий, была прекрасна.

Гавриил опустил голову и увидел, как к нему бегут дети, протягивая руки, чтобы он их обнял. Не дождавшись, они сами обхватили его ноги.

Он протянул руку, чтобы погладить ребёнка по голове, но, поскольку на его руке ещё сохранилось тепло Ворона, голова ребёнка превратилась в призрак, и он лишь зачерпнул горсть лунного света из воды:

- Этот человек такой странный, как полуденное солнце, яркий и ослепительный. Когда он появляется, вы все исчезаете.

С помощью тепла он развеял иллюзии перед глазами, и на его ладони появился глаз с кожи вампира.

Из глаза протянулись бесчисленные золотые нити, сплющивая его в тонкую пластинку, которая, как контактная линза, покрыла левый глаз Гавриила. Теперь у него были глаза разного цвета: один красный, другой янтарный. Сложив руки за спиной, Гавриил пошёл по бордюру вдоль улицы города крысолюдей, направляясь к самому оживлённому месту.

Бог наказал Каина.

Бог также сказал, что всякий, кто убьёт Каина, получит семикратное возмездие.

- Как страшно, - Клубника, сидя в машине, беспокойно оглядывалась, боясь, что Гавриил снова появится откуда-нибудь. - Этот человек такой жуткий...

Ворон ответил:

- Да, и меня напугал.

Действие Гавриила, когда он вдевал нить в шею Ворона, было очень скрытным, и он прикрыл это пальцами, так что дети на заднем сиденье ничего не заметили.

Только Жасмин, маленький огонёк, почувствовала что-то неладное:

- Что случилось? Он что-то сделал в конце? Твоя шея...

Ворон ответил:

- Продуло.

- ...Тогда чего ты испугался?

- Я думал, что этот парень снова захочет чмокнуть меня в лоб, - Ворон вздрогнул. - Не знаю, что за обычаи в этих краях? Все в Угловом районе такие? Эх, нам, консервативным и честным людям, такое сложно принять.

Жасмин: ...

У неё появилось плохое предчувствие: «господин», похоже, скатывался к «психопату».

К этому времени запах феромонов в машине почти рассеялся, и они въехали в жилой район крысолюдей.

В обществе крысолюдей, в зависимости от их роли, реакция на определённые феромоны может различаться.

Когда включается режим боя, вооружённые крысолюди собираются на площади, а в жилых районах царит тишина, улицы автоматически закрываются, и все невоенные крысолюди остаются дома.

Только Ворон ехал на машине, проезжая мимо нескольких крупных ягодных кругов.

Стены ягодных кругов были высокими и строгими, издалека виднелись только остроконечные крыши.

- Как мы попадём внутрь? - спросила Жасмин. - Ты умеешь взламывать такие замки?

- Взлом замков тоже требует соблюдения определённых правил, - Ворон объехал вокруг ягодного круга несколько раз. - Одной ручкой я такой высокотехнологичный замок не открою.

- Тогда что делать?

Ворон ответил, как будто это было само собой разумеющимся:

- Возьмём ключ.

Жасмин удивилась:

- Что?

Она посмотрела на плотную застройку крысолюдей и подумала, как же они достанут ключ?

- Мы не можем пробраться внутрь и украсть его, у тайных существ слишком острый нюх, и мы

не выделяем нужных феромонов. Даже если мы обрызгаемся ими, это ненадолго, в открытом пространстве они быстро выветрятся. На таком расстоянии в несколько сотен метров спокойствие здесь долго не продлится, хаос оттуда рано или поздно дойдёт и сюда, – рассудительно анализировала Жасмин. – Остаётся только отобрать ключ силой!

Машина слегка занесла, и мистер Полицейский в багажнике ударился лбом, получив шишку.

Жасмин не обратила на это внимания, впереди ещё предстоял тяжёлый бой, и нужно было беречь силы.

Она схватила горсть арахисового печенья и, жуя, невнятно сказала:

– Моя «Кара» на максимальной мощности может сбить вооружённого крысолюда с ног, на обычных крысолюдей она, возможно, подействует ещё лучше. Но против множества крысолюдей она неэффективна. Есть ли у нас что-то, что можно использовать как оружие?

– Есть, – Ворон сразу согласился и достал из-под сиденья... большой мегафон, похожий на тот, что используют свинолюди для зазывания покупателей.

Жасмин:

– ?

В этот момент машина подъехала к «Серому крысиному небоскрёбу».

Недавно здесь, похоже, произошёл несчастный случай, в воздухе ещё витал запах гари, часть здания была почерневшей от копоти. Крысолюди, живущие в этом здании, вынуждены были ютиться в открытом холле, сохраняя тишину под воздействием боевых феромонов.

Под изумлёнными взглядами троих детей, когда машина проезжала мимо узкой дороги перед зданием, Ворон приоткрыл окно и точно бросил три чёрных флакона с феромонами.

Крысолюди тупо смотрели, как чёрные флаконы разбиваются, не понимая, что происходит, но паника уже начала тихо распространяться вокруг.

Ворон включил автомобильную аудиосистему, в которой, неизвестно когда, была записана часть криков и взрывов с места боя.

С грохотом, усиленным мегафоном, все в машине чуть не оглохли.

Крысолюди в Сером небоскрёбе дружно подпрыгнули.

– Помоги, – Ворон поднёс мегафон ко рту Май, обладательницы высокого голоса. – Покричи, у меня голос не тот.

– Кричать? Что кричать?

– Скажи: «Землетрясение, взрыв, ягодный круг горит».

Как раз в этот момент стороны, сражающиеся впереди, снова использовали какое-то секретное оружие, и взрывы с огнём одновременно взметнулись вверх. Несколько старых окон крысолюдей тоже разбились.

Под пронзительный дрожащий голос Май на мгновение даже Жасмин поверила, что это

правда. Что уж говорить о крысолюдах, находящихся под воздействием феромонов.

Боевые феромоны, распространяющиеся с площади, конечно, сильны, но паника от разбитых флаконов была ближе. И, возможно, из-за разницы в видах, обычные крысолюди реагировали на феромоны страха ещё сильнее.

Машина Ворона ещё не проехала квартал, как самые нервные крысолюди уже выскочили из Серого небоскрёба. Феромоны вызвали цепную реакцию, и, пока они бежали, паника распространилась повсюду, обманчиво быстро охватив весь жилой район.

Охваченные паникой фермеры бросились к своим ягодным кругам, и Ворон даже мельком увидел мистера Чарльза с обгоревшей шерстью.

Ворон сказал:

- Видишь? Ключ у нас.

Жасмин, закрывая уши, крикнула ему:

- Какой в этом смысл? Ты поднял на ноги всех крысолюдей, как мы теперь будем спасать людей?

- Эй, спокойно. Что вы ели, что у вас такие громкие голоса? - Ворон ловко маневрировал на узких улочках, двигаясь против потока обезумевших крысолюдей. - Мы просто снова их вызовем.

Через пять минут фермеры, едва успокоившиеся, обнаружили, что горит не их круг, и, не успев вздохнуть с облегчением, услышали настоящий взрыв.

В густонаселённом районе крысолюдей произошёл крупный пожар.

На этот раз пожарная система не подвела, сирены визжали на пределе, но пожарных уже не было.

<http://bllate.org/book/14692/1312838>